

ЯНА ЮМАТОВА

НЕЖДАНЧИК ДЛЯ БОССА

Яна Юматова

Нежданчик для босса

«Автор»

2026

Юматова Я.

Нежданчик для босса / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Ты, штоль, начальник здесь? На оте́кшем от выпивки лице женщины читается удивление, смешанное с презрением. — Чем обязан? — Значитца так, бесплатно смотреть за твоим пацаном я не нанималась. Бабки закончились еще неделю назад, от Галки ни слуху, ни духу. А жрет твой пацаненок за троих. Или плати, или забирай наследничка себе. Только сейчас замечаю, что в приемной на диване сидит маленький мальчик. — Кто ты такая? И с какого перепугу решила, что я его отец? — поднимаюсь с кресла во все свои метр девяносто и хмурю брови. — С того, что так в свидетельстве о рождении написано!*** Утро холостяка-миллиардера резко перестает быть добрым, если ему вручают орущего младенца. Особенно, когда у него завал на работе, а вместо секретаря голубоглазое недоразумение...

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Яна Юматова

Нежданчик для босса

Глава 1

— Где тут у вас дирехтор вашний? Богатырев или как его там? – раздается громкий голос в приемной.

На вопрос никто не отвечает, естественно, потому что вчера я выгнал очередную мисс Силиконовые Мозги с должности своего секретаря. Никак не пойму, почему каждая девушка, прошедшая собеседование, с первого дня начинает операцию по соблазнению меня.

Мне нужен порядок в документах, горячий кофе без сахара и четкое ведение моего расписания!

Томных взглядов, вздохов и “случайных” прикосновений искусственными буферами в должностных инструкциях секретарей не значит.

Едва в голове проносится вихрь их этих мыслей, дверь в кабинет распахивается, и входит бабища в плешивой шубе. В нос ударяет резких запах перегара и дешевых духов.

— Ты,штоль, начальник здесь?

На отекем от выпивки лице женщины читается удивление, смешанное с презрением.

— Чем обязан?

— Значитца так, бесплатно смотреть за твоим пацаном я не нанималась. Бабки закончились еще неделю назад, от Галки ни слуху, ни духу. А жрет твой пацаненок за троих. Или плати, или забирай наследничка себе.

Только сейчас замечаю, что в приемной на диване сидит маленький мальчик.

— Кто ты такая? И с какого перепугу решила, что я его отец? – поднимаюсь с кресла во все свои метр девяносто и хмрю брови.

— С того, что так в свидетельстве о рождении написано! Галка оставила документы на мальчика, когда уезжала на недельку. Только вот прошел месяц уже!

— Какая Галка? Где документы?

Баба трясет сумкой и вытаскивает свидетельство.

Кончиками пальцев брезгливо беру бумагу и читаю:

“Богатырев Ярослав Дмитриевич, 10 марта 2025 года рождения.

Отец – Богатырев Дмитрий Константинович, 15 сентября 1990 года рождения.

Мать – Афанасина Галина Петровна, 19 апреля 2000 года рождения”...

Имя отца и дата рождения - мои. Но кто такая Афанасина Галина Петровна, я без понятия.

— Убедился, папаша? Что делать будем? – баба сверлит меня алчным взглядом.

— Сколько? – возвращаюсь к столу и достаю из ящика портмоне.

— Сто косарей, – не моргнув объявляет бабища.

— А морда не треснет?

— А тебе что, для сына жалко?

Сквозь открытую дверь снова смотрю на ребенка. А тот переполз по дивану к столу, где стояла вазочка с печеньем, и торопливо засовывает в рот сладость целиком.

Похоже, ребенок голодный!
Прохожу мимо бабы, задерживая дыхание.
Мальчишка затравленным зверьком смотрит на меня и быстрее жует печенку.
Слышу, шаги за спиной. И когда женщина появляется в зоне видимости ребенка, тот начинает истошно орать.

— Вы что, не кормите его?

— Так я тебе о чем говорю! Денег давай!

Внезапно я понимаю, что если дам денег, то она потратит их на алкашку, а мальчишке перепадет максимум дешевые сосиски.

Мальчик продолжает плакать, а баба орет на него:

— А ну замолчи, засранец мелкий!

— Пошла вон отсюда, – велю ей. — И чтоб забыла дорогу к этому зданию. Еще раз увижу, отправлю за решетку по статье за похищение детей.

— Какое похищение? Галка сама его привезла мне! Присмотри, тетя Валь, недельку! А сама умайнула с любовничком! – вопит бабища. — Ладно, зажал бабки, найду в другом месте! Пошли, пацан.

Она делает шаг к дивану, но малыш забивается в угол и орет еще громче.

Я набираю на телефоне охрану, и через две минуты в приемной появляются двое здоровых ребят.

— Эту женщину отсюда выпроводить, а начальника ко мне! – отдаю приказ.

Баба еще что-то вопит, когда ее под руки выводят.

— Ну и что мне с тобой делать, Ярослав Дмитриевич? – спрашиваю я больше себя, глядя на заплаканную мордашку мальчика.

А тот перестает лить слезы и тянет ко мне ручки.

— Ням-ням, – произносит малыш.

И я понимаю, что влип.

— Дмитрий Константинович, вызывали? – начальник охраны, бывший военный в отставке, вытягивается по стойке смирно, зайдя в приемную.

— Какого черта в здание пропустили постороннего? Еще и до открытия офиса? – рывкаю я.

— Виноват, Дмитрий Константинович! Больше не повторится!

— Конечно, не повторится. Потому что вы уволены. Зайдите в отдел кадров, когда они придут.

— Но...

— Без “но”. Свободны.

Терпеть не могу, когда что-то выходит из-под контроля. Мои сотрудники вышколены и каждый исполняет свои обязанности идеально. А кто не справляется, того я увольняю.

— Ням, – снова подает голос мальчишка.

— Чем кормить-то тебя, герой?

Мальчик тянется ручкой к печенье и с довольной улыбкой хрумкает его.

Мобильник в кабинете оживает звонком. Подхватываю пацана на руки и иду в кабинет, попутно снимая с него курточку.

— Богатырев, – рывкаю, зажимая трубку между плечом и ухом.

— Подписание контракта в 12.00, последний проект договора отправили вам на согласование, – сообщает женский голос.

Сажая мальчишку на диван в кабинете, даю ему ручку и бумагу. Пацан с интересом разглядывает мои подарки, а потом мякает бумагу и смеется от ее шуршания.

— Дмитрий Константинович, все готово, юристы и весь отдел экономики в переговорке, – сообщает заглянувшая в дверь кабинета сотрудница из юротдела.

— Сейчас буду.

Пока я собираю документы со стола в папку, раздается грохот, а потом громкий плач. Пацаненок свалился с дивана на пол. Не знаю, как, но при этом он еще и мини-бар со столика рядом умудрился задеть. И теперь барахтается в луже спиртного среди осколков от стаканов и бутылок.

— Твою ж ты за ногу!

Швыряю бумаги и бегом к ребенку. Вроде цел, крови, царапин - ничего нет.

— Бу-бух! – плачет малыш.

— Еще какой бубух, – соглашаюсь я, прижимая пацана к себе.

— Э...Здравствуйте. Дмитрий Константинович? – раздается тоненький женский голос.

— Кто такая? – рывкаю на невысокую девушку в сером бесформенном костюме.

— Я... Полина Измайлова, – сообщает создание со светлыми волосами и голубыми глазами.

— И?... – вопросительно поднимаю бровь, одновременно покачивая мальчишку.

— Ну на должность секретаря. От Валентины Христофоровны я, – девушка выжидательно смотрит на меня, а я никак не врублюсь, кто такая Валентина Христофоровна и как она связана с секретарем.

— Подруги Тамары Никифоровны, – поясняет девушка, и наконец, понимаю, кто это и откуда взялась на мою голову.

Глава 2

Вот же не вовремя я поддался на просьбу бабушки взять на работу внучку ее новой компаньонки! Вернее, как просьбу? Если Тамара Никифоровна Садальская, заслуженный работник науки, бывшая зав кафедрой одного из лучших вузов в стране, чего-то хочет, отказать ей без шансов. Сила убеждения у моей бабули примерно как у прущего напролом танка. А с виду эта женщина восьмидесяти пяти лет - суший божий одуванчик. Многие ошибались, не видя в ней реального противника, и зря. Прижучить этот одуванчик может так, что мало не покажется.

Бабуля целую неделю мне мозг колупала чайной ложечкой, пока не вытянула из меня “ пусть приходит”.

А я сказал и забыл, потому что у меня реальный завал: один проект за другим начинаю, днем и ночью на работе. Даже любовницу свою постоянную отшил, потому что ей видите ли внимания не хватало.

— Няням, – плач мальчика возвращает в действительность.

— Дмитрий Константинович, “Магика” запрашивает подтверждения по последним правкам, – сообщает начальник отдела проектировки.

— Созвонись со Светой, она должна была все подготовить.

— Ням-ням-ням-ням, – голосит ребенок и снова заливается слезами.

— Кажется, сынок ваш голодный. Или памперс поменять нужно, – подсказывает голубоглазое создание.

— А вы умеете обращаться с детьми? – с некоторым ехидством уточняю я.

— Умею. Я в детском садике работала на каникулах, да и с племянниками помогала, – кивает девушка и мгновенно становится мне интересной.

— Как зовут, говоришь?

— Полина я.

— Полина, твое первое задание – взять ребенка и сделать с ним все, что нужно, чтобы он был сыт и не орал, – подхожу к ней и вручаю мальчика.

И ребенок, и девушка весьма удивлены. Но мне некогда разбираться с их реакцией.

— Вот карта, пин-код - 7777. Если нужны подгузники или еще что, смело езжай с ним в магазин и покупай все, что нужно. Водитель в твоём распоряжении.

Вставляю карту ей в нагрудный карман пиджака, хватаю бумаги со стола и спешу к переговорку.

Совещание длится почти до вечера. Пока мой юротдел насмерть сражается с юристами “Магики”, продавливая условия по неустойке, я еще успеваю два параллельных контракта обсудить и согласовать тех условия с заказчиком нового комплекса. Погрузившись в рабочие вопросы, напрочь забываю об утреннем нежданчике.

Поэтому, когда вхожу в кабинет, столбенею на пару секунд, уставившись на мальчишку, который сидит на расстеленном на полу возле дивана пледе — откуда плед, понятия не имею — и сосредоточенно ковыряет ложкой детскую кашу из баночки. Пацан переодет в чистый комбинезон и в кабинете пахнет чем-то приятным.

А Полина сидит за моим столом и разбирает бумаги, разложив их по стопкам с цветными стикерами.

— Что ты делаешь за моим столом?

— Ой, простите, – девушка вскакивает и краснеет. – Решила бумаги разобрать, пока малыш спал. А теперь он проснулся, и я не хотела оставлять его без присмотра. Вот, рассортировала по срочности все. Красные стикеры — подпись сегодня. Желтые — до конца недели.

Зеленые — информационные, — тараторит она, а потом осекается, заметив мой тяжелый взгляд, и снова краснеет.

— Вот ваша карта, — добавляет она, кладя платиновую карту на стол. — Ехать никуда не пришлось, все заказала с доставкой.

Девушка замолкает, а я все еще рассматриваю ее.

Мне нужен секретарь, но эта тоненькая пигалица в бесформенном костюме без опыта работы в корпорации и с рекомендацией от бабулиной подружки — это не секретарь. Скорее, недоразумение. Мои партнеры - компании с оборотом в миллиарды. Секретарь — лицо фирмы, а у нее даже маникюра нет.

“Зато ребенок сыт, чист и не орет, ” — нашептывает голос в голове.

— Значит так, Полина. Секретарем ты у меня работать не будешь.

На лице мелькает тень, но она молчит.

— Мне нужна няня, — киваю на мальчишку. — С сегодняшнего дня живешь в моей квартире. Отдельная комната и полное обеспечение. Оклад обсудим по дороге. Вопросы?

— Я пришла устраиваться секретарем, — тихо возражает пигалица.

— А получила работу няней. Бывает. Соглашайся, пока предлагаю.

Она смотрит на мальчишку. Тот улыбается ей перемазанной кашей мордашкой и тянет ручки.

— Хорошо, — кивает Полина.

— Бери ребенка и спускайся вниз. Машина у центрального входа.

Она надевает на пацана курточку и выходит из кабинета. Я сгребая папки с разноцветными стикерами в портфель и вызываю охрану, чтобы отнесли все пакеты с детским бардаком в машину.

— Можем мы заехать по пути ко мне домой, чтобы я кое-какие вещи взяла? — извиняющимся тоном спрашивает Полина.

— Адрес?

Она называет адрес, и через полчаса мы тормозим у обшарпанной девятиэтажки с разбитым двором.

— Я быстренько. Подержите малыша?

Я бы предпочел, чтобы пигалица стогнала за вещами вместе с пацаном, но реально это будет неправильно.

Молча принимаю уснувшего от езды мальчишку, а у самого закрадывается подозрение, что девица хочет свалить, соврав про вещи. Глушу минутный порыв пойти с ней. Сбежит и хрен с ней, справлюсь. Я же мужик. Меня ребенком не испугаешь. Почти...

И все-таки с облегчением выдыхаю, когда девушка с небольшой сумкой садится обратно в машину и забирает ребенка.

Квартира встречает нас тишиной и стерильной чистотой. Двести квадратов на последнем этаже с видом на набережную. Горничная приходит три раза в неделю, холодильник забивает служба доставки по моему списку. А кухарку я уволил за ненадобностью: завтракаю я кофе, а остальные приемы пищи случаются хаотично и преимущественно в ресторанах.

— Твоя комната здесь, — открываю дверь в гостевую. — Кухня прямо по коридору, гостевая ванная за углом.

Полина кивает, прижимая к себе спящего мальчишку, и осматривается.

— Вопросы?

— Как его зовут?

Вот черт. Я ей даже имени не сказал.

— Ярослав.

— Ярослав, — повторяет она с улыбкой. — Красивое имя. Кроватку детскую можно я закажу завтра?

— Разумеется. Спокойной ночи.

Направляюсь в свой кабинет, сажусь за стол и достаю папки.

Закатываю глаза при виде разноцветных стикеров на папках: детский сад какой-то. Наливаю в стакан напиток покрепче и бросаю лед из мини-холодильника. Я чертовски устал, но бумаг и правда скопилось хренова туча за неделю работы предыдущей недосекретарши.

Открываю первую папку с красным стикером — допсоглашение по "Магике", как раз то, что нужно подписать до утра. Следом акт сверки с подрядчиком, просроченный на два дня. Под ним счет на оплату, который бухгалтерия ждет с прошлой недели.

В папке с желтой наклейкой - внутренние регламенты на согласование, проект нового штатного расписания, черновик договора аренды склада — все то, что действительно терпит до пятницы.

В зеленой - информационные письма, приглашения на выставки, рекламные буклеты от поставщиков и прочая ерунда.

Честно признаться, я удивлен. Девчонка без опыта работы за полтора часа разобрала завал, который копился неделю. И разобрала безупречно. Каждый документ на своем месте. Через сорок минут я подписываю последний лист из красной папки и откидываюсь в кресле.

Моя предыдущая секретарша, дипломированный офис-менеджер с пятилетним стажем, путала входящие с исходящими и однажды отправила черновик контракта вместо финальной версии.

А эта — и с ребенком справилась, и документы разложила. Без единого вопроса.

В голове быстро строится план: найду настоящую няню с медицинским образованием и рекомендациями. А Полину попробую на месте секретаря. Если она так работает с бумагами — грех зарывать это в подгузники.

Несмотря на то, что уже почти полночь, набираю в телефоне номер.

— Паша, мне срочно нужна няня и тест ДНК. И найди мне женщину по имени Афана-сина Галина Петровна, двухтысячного года рождения, — даю указания своему помощнику и по совместительству начальнику СБ.

— Принял. Срок? — уточняет Горин.

— Вчера.

Сбрасываю звонок и прислушиваюсь к странному звуку, которого никогда не было в моей холостяцкой берлоге — женский голос, напевающий колыбельную.

Сюрреализм, бляха-муха!..

Глава 3

Полина

Укладываю Ярослава на широкую кровать, обкладываю подушками со всех сторон и накрываю пледом. Малыш причмокивает губами во сне, и у меня сжимается сердце.

Когда я впервые взяла его на руки в офисе, то чуть не расплакалась. У мальчика явно был переполнен подгузник, а еще его одежда была мокрой. Ребенок пах кислым, а на тонких запястьях я заметила красные пятна — то ли раздражение, то ли аллергия на дешевый стиральный порошок. Таких детей я видела на волонтерских сменах в приютах. И каждый раз внутри что-то обрывалось.

Легонько покачивая ребенка, я заказала срочную доставку подгузников, детского питания и смену одежды. До приезда курьера отвлекала малыша песенками и носила по кабинету, показывая ему вид из окна.

Доставку сделали за сорок минут. В шикарном туалете я помыла и переодела мальчика, мысленно добавляя в список необходимых покупок присыпки и детского крема. Потом я покормила ребенка мясным пюре из баночки и дала фруктовый батончик без сахара на десерт.

Сытый и сухой ребенок уснул у меня на руках. Уложив его на диван в кабинете босса, решаю разобрать жуткий бардак на столе секретаря. Попутно прикидываю, что мальчику год или около того. Зубки есть, а значит, можно кормить его твердой пищей, а не пюрешками. Стараюсь не думать о том, почему Богатырев не заботится о сыне. Ведь малыш выглядит очень неухоженным.

Когда Дмитрий Константинович объявил, что предлагает мне быть няней его сыну, мне пришлось согласиться, потому что мальчик завоевал мое сердце полностью. И я все еще не оставляю надежду, что Богатырев передумает и все же переведет меня в секретари.

Убедившись, что Ярик спит, осторожно выхожу из комнаты и осматриваюсь.

Квартира Богатырева полностью отражает характер хозяина — идеальная, строгая и холодная. Ни одной лишней вещи. Ни фотографий, ни цветов, ни брошенной на спинку стула рубашки. Как номер в дорогом отеле, в который никто так и не заселился.

На кухне я нахожу ультрасовременную кофемашину, огромный холодильник и ни одной кастрюли. Ладно, завтра разберусь.

Попив воды, возвращаюсь в свою комнату и сажусь на край кровати.

Меня слегка потряхивает, но не от холода, а от осознания, где я нахожусь и как здесь оказалась.

Если бы мне утром сказали, что ночевать я буду в квартире того самого Дмитрия Константиновича Богатырева, чью компанию на нашем факультете произносили с придыханием, я бы pokrutila пальцем у виска.

«Богатырев и К» — мечта каждого выпускника. Туда рвались отличники с двумя дипломами и стажировками в Европе. И половина вылетала в первый же месяц, потому что требования у Богатырева — космические. Говорили, что он увольняет за одну ошибку. Что у него за год только секретарей сменилось штук шесть.

Я даже резюме туда не отправляла. Зачем? Диплом, где чернила от печати еще не высохли, ноль опыта и никаких связей. Серьезная корпорация не станет рисковать репутацией из-за ошибок вчерашней студентки. Это я сама сказала бабуле, когда та в очередной раз причитала, что ее умницу-отличницу куда не берут.

Это было три недели назад. Я приехала к бабушке, Валентине Христофоровне, в воскресенье, чтобы привезти ее любимые помидоры с рынка, и застала у нее гостью — сухонькую

старушку в элегантном костюме и с такими острыми глазами за стеклами очков, что мне стало не по себе.

С Тамарой Никифоровной Садальской бабуля познакомилась в санатории прошлым летом, и они подружились. Обе — бывшие преподавательницы, обе — с характером и обе убеждены, что мир держится на дисциплине и правильном воспитании.

— Вот, Тamarочка, полюбуйся, — запричитала бабуля, подливая гостье чай. — Красный диплом, а работу найти не может!

— Бабуль, я же объясняла. Без опыта в хорошую фирму не берут. И правильно делают. Нельзя серьезной корпорации рисковать из-за стажера, который не знает, как деловое письмо оформить.

Тамара Никифоровна тогда посмотрела на меня поверх очков с нескрываемым интересом.

— А моему внуку как раз секретарь нужен, — произнесла она после полного допроса от момента рождения до сегодняшнего дня. — Я все устрою.

Мне было очень неловко, и я даже пыталась отказаться, но когда бабуля позвонила мне и сообщила, что внук Тамары Никифоровны согласился взять меня на работу секретарем, и скинула адрес офиса, у меня подкосились ноги.

Я перезвонила бабуле и голосом, близким к истерике, уточнила: «Тамара Никифоровна — это бабушка ТОГО САМОГО Богатырева?!»

«А что такого?» — невозмутимо ответила бабуля.

Мне было жутко страшно, но я знала, что это мой единственный шанс. Поэтому с дрожащими коленками я приехала в штаб-квартиру «Богатырев и К» и поднялась в лифте на двадцатый этаж башни в деловом центре.

И сразу же стала свидетельницей крутого нрава босса. На проходной я услышала обрывки разговора о том, что у Богатырева скверное настроение, и он уже с утра уволил кого-то.

А потом этот же человек неумело прижимал к себе плачущего малыша и рывкал в трубку, одновременно пытаясь снять с него курточку. И в этом было что-то трогательное и человеческое.

Ярослав ворочается во сне, и я на цыпочках подхожу к тому краю кровати, где он спит. Поправляю подушки, глажу по голове. Он вздыхает и затихает.

Мне двадцать два года. Я живу отдельно от родителей с восемнадцати — сама так решила, когда поступила в университет. Подрабатывала репетитором, официанткой, помощницей воспитателя в детском саду. Закончила с красным дипломом. Три старшие сестры считают меня сумасшедшей, потому что я всегда выбираю трудный путь. А я просто не умею по-другому.

И сейчас, сидя в чужой квартире рядом с чужим ребенком, я точно знаю одно: этому мальчику нужен кто-то, кто останется рядом.

А Богатырева хоть я и боюсь до дрожи в коленках, но подвести не хочу!

Глава 4

Полина

Просыпаюсь от тихого хныканья. Ярик лежит рядом, таращит на меня круглые глазенки и сосет кулачок.

— Доброе утро, маленький, – шепчу, и он расплывается в улыбке.

Часы на стене показывают шесть утра.

— Ты у нас ранняя пташка, да? – глажу его по животу и целую в нежную щечку.

Меняю подгузник, умываю малыша и несусь на кухню, попутно думая, что нужно заказать еще и горшок. Уже пора приучать ребенка делать свои дела по-взрослому.

Одной рукой прижимаю к себе Ярика, а другой открываю холодильник. Присвистываю, потому что он под завязку набит контейнерами из ресторана, но для годовалого ребенка ничего из этого не подходит. Проверяю все шкафчики подряд, в надежде найти хоть что-то подходящее. Так не хочется снова давать ребенку пюре из банки.

Чуть не издаю победный вопль, когда в самом последнем нахожу овсянку. Проверяю срок годности, усаживаю Ярика на ковер возле дивана и даю ему пару блестящих ложек вместо игрушек. Пока мальчик занят рассматриванием себя в отражении стали, варю кашу на воде и добавляю банан и ягоды. Пошарив еще немного среди баночек со специями, нахожу экстракт ванили и добавляю несколько капель в кашу. Аромат становится таким, что у меня урчит в животе.

Хм, а я ведь со вчерашнего утра ничего не ела.

— Ням, – подает голос малыш.

— Понимаю тебя, я и сама голодная, как волк, – шепчу малышу, усаживая себе на колени.

Остужаю кашу и даю ему ложечку. Ярик вчера вполне сносно орудовал ложкой, добывая пюре из баночки. Он и сейчас ест с аппетитом, но часть каши летит мимо: на стол, на пол и на мою толстовку. Ничего, потом все отмою.

Я тоже с аппетитом уплетаю кашу. А потом умываю Ярика, снова сажаю его играть с ложками и принимаюсь отмывать кухню. Вчера в этом помещении смело можно было проводить операцию, а вот сегодня... Лучше Богатыреву не видеть свою кухню.

Я вытираю кашу под столом, когда раздается строгий голос:

— Что здесь происходит?

Вздрагиваю так, что бьюсь макушкой об стол. Не дожидаясь, пока в глазах перестанут плясать разноцветные круги, выползаю вперед попой и натыкаюсь ей на что-то...

Замираю, а потом резко встаю, и от этого движения в глазах становится темно, а тело перестает мне повиноваться. Блин, я падаю!

Правда, не на пол, а на широкую грудь босса.

— Ой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.